

УДК 316.32
ББК 60.5

СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ И СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА ¹

И.Ю. Суркова

В статье проводится концептуализация понятия патриотизм, анализируется трансформация данного феномена с позиции конструктивистского подхода. Предлагается переосмыслить факторы формирования современного патриотизма через реализацию принципов социальной инклюзии и сплоченности.

Ключевые слова: патриотизм, социальная инклюзия, сплоченность, социальная ответственность, Родина.

Проблема формирования патриотизма всегда занимала особое место в жизни общества, включая такие сферы как идеологию, политику, экономику, социологию, историю, экологию, гражданско-военные отношения. Однако особое значение она приобрела в постсоветский период, когда длительная девальвация ценностей привела к искаженному пониманию патриотической культуры, ведь национальное сознание постепенно пробуждалось и в нестабильной социальной, экономической, политической обстановке стало перерождаться в национализм и расизм. Новые молодежные формирования, такие как скинхеды, демонстрируя превосходство одной этнической группы над другой и пропагандируя нацизм, нередко переходили черту, за которой начинался криминальный мир. В результате с удвоенной силой стали распространяться различные формы социального исключения, маркируя множественность неравенств, при этом патриотизм становился удобным прикрытием для подобных действий.

С момента распада Советского Союза трансформировался политический строй нашей страны, изменились экономические и социальные приоритеты, произошел отказ от

авторитарных методов управления, однако до сих пор существуют барьеры для создания единого пространства социальной инклюзии, позволяющей ликвидировать социальную изоляцию, основанную на неприятии и дискриминации по полу, возрасту, способностям, здоровью, социальному положению, этнической и религиозной принадлежности. Проблемы инклюзии попадают в дискурсивное поле гражданственности, конструирующего «выраженное самосознание нации и цивилизованность государства» [24, с. 11], провозглашающего социальное равенство прав и возможностей. В данном контексте патриотизм новой модернизированной России должен быть основан не на национальной или этнической принадлежности, а на принципах инклюзии и социальной сплоченности. Перед нами встают вопросы, что же представляет собой патриотизм, какие основные концепты образуют данное понятие, и каким образом они согласуются с социальной инклюзией и сплоченностью?

Как показывает анализ исследований, в которых рассматривается проблема взаимоотношений граждан и государства, использование и трактовка термина «патриотизм» характеризуется большим разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, неординарностью его структуры, многообразием форм проявления. Для развенчания мифов о

патриотизме попытаемся разобраться в значении этого понятия, поскольку, с одной стороны, оно является общепринятым в обращении и его употребление понятно каждому из нас, а с другой стороны, это один из самых популярных терминов в политической и идеологической борьбе, причем каждая из противоборствующих сил пытается придать ему свое собственное звучание. При этом формируются утверждения-требования, попадающие в сферу интересов исследователей социальных проблем, одной из которых становится «дефицит или деградация патриотизма». Используя парадигму контекстуального конструкционизма, возможно не просто показать каким образом конструируются представления о патриотизме, в каких образах представит перед нами Родина, но и показать реальные социальные условия, в которых возникают утверждения-требования [1, с. 164–175].

Мы часто пытаемся ответить на вопрос - что такое патриотизм в современной России - особенно, когда сталкиваемся с проблемой терроризма или слышим о действиях молодежных группировок экстремистского толка. Для того чтобы составить общее представление о значении данного понятия в России обратимся к словарям, которые сосредотачивают в себе общепринятое толкование изучаемого феномена. Так, в Большом Энциклопедическом словаре указывается, что патриотизм - это любовь к Родине, привязанность к месту своего рождения, месту жительства [2, с. 885]. С.И. Ожегов трактует его как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [13, с. 426]. Т.Ф. Ефремова понимает под патриотизмом «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [6]. В словаре Д.Н. Ушакова – это любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу [22]. Таким образом, основные категории, отражающие данное понятие – это любовь, привязанность, преданность, ответственность, готовность к жертвам. Именно через них происходит формирование целостного представления о патриотизме, идет выдвижение утверждений-требований, которые представляют собой сконструированные идеологической машиной, систе-

мой воспитания, культурно-историческими традициями модели относительно некоторых предполагаемых условий.

Несмотря на то, что чаще всего в определениях используется категория «любви» - к Родине, отечеству, народу - некоторые исследователи считают это малоперспективным в понимании сущности изучаемого явления, полагая, что любовь слишком многозначна и противоречива [12]. В то же время И. Сандомирская говорит: «дискурс патриота - всегда Дискурс влюбленного, даже если этот патриот любит Родину лермонтовской отрицающей “странную любовью”» [19, с. 232]. Так, по данным Фонда общественного мнения, в 2001 г. большинство россиян объясняли патриотизм любовью к Родине (32%), наделяя это чувство разными эпитетами: «безоглядная», «искренняя», «бескорыстная», «беззаветная», «беспредельная», «безоговорочная» [16]. В 2006 г. эта цифра незначительно снизилась до 27 %, однако продолжала лидировать среди оценок других атрибутов патриотизма [15]. В опросах, проводимых исследователями других организаций, количество респондентов, объясняющих данное понятие через концепт любви, возрастает до 70 % [11].

Любовь в трактовках патриотизма обретает различные объекты, она обращена к Родине – самому распространенному смысловому клише в массовом сознании, семье и близким людям, родному городу, деревне, дому, к русской культуре и народу в целом [10, с. 68-69]. Любовь мешает разрыву ценностных межличностных, межгрупповых и межклассовых отношений, способствует диалогу культур, противопоставляется вражде и злу, тем самым формируя идеологию сплоченности и единства духовных ценностей, на базе которых развивается современный патриотизм. Причем его можно подразделить на истинную любовь к Родине – интимную, о которой «не кричат на площадях и истерик не устраивают» и лжепатриотизм, подвластный «националистическому самодовольству» [23].

Кроме интимного чувства любви он включает в себя ощущение привязанности. Так, в первобытнообщинном строе, когда общественная солидарность совпадала с семейной, речь шла о патриотизме рода, при переходе к оседлой жизни у людей развивалась привязанность

к земле, на которой они жили, а при активном урбанистическом развитии чувства к родной земле трансформируются в привязанность к своей культурной среде или гражданственности [20]. Таким образом, ощущение родства тесно связано с формированием патриотизма, который далеко не всегда распространяется на широкие территории, а часто ограничивается домом, семьей, друзьями, тем маленьким миром, который нас окружает с момента рождения. По результатам опроса общественного мнения, эти ценности и составляют ядро изучаемого нами явления в современном российском обществе [10, с. 69].

В одном из популярных советских фильмов прозвучала песня «С чего начинается Родина?» (сл. М. Матусовского, муз. В. Баснера, фильм «Щит и меч», 1968 г., реж. В. Басов), в которой представлена попытка определения Родины, т.е. объекта той самой любви, служащей каркасом патриотизма. Идеологически сконструированная «картинками букваря», она обретает разные смыслы, начиная от взаимоотношений с близким окружением – «верными товарищами», «матерью», переходя к вещам, наделенных своим индивидуальным сакральным значением – «отцовской буденовке», и заканчивая образами природы – традиционной «березкой», «песнями скворца», «проселочной дорогой». Эмоциональные переживания привязанности к родному накладываются на конструкты, преподнесенные нам идеологией. В результате «язык официальной доктрины все теснее сплетается с личными воспоминаниями, образуя нераздельное общее и целое символического пейзажа Родины» [19, с. 15]. Однако, если мы гипотетически ликвидируем эти самые образы, умело преподнесенные идеологической машиной, разве уйдут из памяти все те же взаимоотношения с родными, значимые предметы и образы того места, где мы выросли или там, где были счастливы, разве исчезнет чувство привязанности ко всему тому, что мы называем «родным»? Безусловно, ассоциации, возникающие у нас при слове Родина, будут зависеть от культурно-исторических традиций, от государственной идеологии, от воспитания, однако эмоциональная привязанность к месту рождения, к родным и близким людям также имеет огромное значение. При этом она

является важным атрибутом формирования патриотизма не к государству в целом, а к той «маленькой Родине», которую «ты в своем сердце сберег». В данном контексте утверждения-требования, звучащие в песнях, фильмах, СМИ позволяют анализировать их в социальном контексте, в условиях постсоветского социального пространства, когда конструкты советского патриотизма преобразуются в российских условиях в новые дискурсы «защиты Отечества» и «апокалипсического будущего без патриотов» [18, с. 266–282]. Однако, идеологический поиск социальной консолидации и сплоченности возможен не только и не столько за счет поиска внешних и внутренних врагов, сколько на основании отечественного и международного опыта, политического плюрализма, либерализации ценностного пространства россиян [21, с. 102], фундаментализации принципа социальной инклюзии, составляющего каркас демократических принципов недискриминационной социальной и национальной политик.

Любовь и привязанность тесно связаны с таким концептом, как преданность, активно употребляемым при трактовке понятия патриотизм. В данном контексте речь идет о верности Родине, что расширяет границы родного дома до государственных масштабов, и возвращает к перманентной угрозе со стороны многочисленных врагов. Предательство чревато, с одной стороны, физическим разрушением целостности государства, а, с другой стороны, падением нравственных устоев, выступающих важным условием социальной сплоченности. В первом случае личностный аспект понимания патриотизма смещается в сторону такого социального института как армия, где верность Родине подтверждается присягой, и нарушение которой карается военным трибуналом. Патриотизм из чувственной области попадает в зону жесткого тотального контроля, когда равнодушное или негативное отношение к Родине-государству приобретает характер клятвопреступления. Во втором случае, преданность Отечеству расценивается только с позиции ценностных ориентаций, когда в измене могут обвинить людей, работающих за границей, слушающих иностранную музыку, предпочитающих одеваться в западных магазинах и ездить на импортных автомобилях, но это не

несет каких-либо серьезных последствий. Такие обвинения по большому счету голословны и абсурдны, поскольку в них уже идет навязывание специфического понимания любви к Родине и преданности ей. Представители подобных воззрений верность превращают в фанатизм, когда патриотизм становится сверхценностью, а любые отклонения от сконструированного образца воспринимаются агрессивно, происходит «некритическое уничтожение любых альтернатив» [14, с. 168], а практики социальной эксклюзии становятся нормами повседневной жизни.

В противовес сторонникам «радикального патриотизма» либерально ориентированные представители российского общества говорят, что патриот не готов к безответной любви к Родине, поскольку свою страну можно любить за комфортные условия жизни для своих граждан [7, с. 239–240]. Здесь речь идет о так называемом «солидаристическом патриотизме», под которым понимается «сильная эмоциональная приверженность к благополучию каждого соотечественника, просто потому, что это соотечественники» [26, с. 9]. В данном случае – это не просто любовь, а ответственность государства перед народом и взаимное уважение сограждан. В конструировании новой идеологии патриотизма на основании социальной сплоченности акцентируется внимание на качестве жизни и благополучии населения, в том числе социально-уязвимых групп, что находит отражение в ключевых областях: занятость, доход, жилье, здоровье, питание, потребление, информация, образование, культура [21, с. 108]. Однако периодически заголовки газет и интернет публикаций, пестрящие такими названиями, как «Забывтые властью», «Россия бросила своих граждан в зоне боевых действий в Сирии», «Россия бросила своих ветеранов в Прибалтике» [17], поднимают общественные дискуссии о проблемах распределения ответственности между государством и гражданами. В данном контексте не делается различия между Родиной и государством, однако в повседневном речевом дискурсе эти понятия разводятся, что усугубляет попытки концептуализации понятия патриотизм.

Если государство не в состоянии защитить своих граждан, забывает об ответствен-

ности перед ними, то на авансцену социального пространства выходит Супергерой, который либо вместо государства выполняет функции заботы о своих земляках, либо в борьбе доказывает ему необходимость пересмотра социального контракта с обществом, либо напоминает о долге перед Родиной. Он озвучивает гражданское общество, которое посылает свои сообщения через голоса персонажей художественных фильмов и выставляет свои требования по изменению имеющихся социальных условий. Западный патриотизм, воспетый медийными героями, стоящими на страже своих сограждан, а иногда всего мира, нуждающегося в заботе и защите, социально ответственный, демонстрирующий бескорыстие и правдолюбие. Супергерои – это, как правило, ветераны войн, которые могут вступить в борьбу с государством за справедливость. Здесь, как раз во главу угла ставится обязанность «настоящего патриота» отвечать за свои поступки, а иногда и за неправильные решения государства. В российском кинематографе пока еще идет поиск образца для подражания, героя, который будет продвинутым, образованным, но нелегко управляемым с явной ориентацией на перспективы развития страны [9, с. 76] и на реализацию концепции социальной инклюзии как фундаментального принципа обеспечения социальной безопасности. В данном случае, уже не важно, что первично ответственность государства или граждан, главное, чтобы она была взаимной.

Одна из трактовок понятия патриотизм связана с концептом жертвенности, готовности отдать свою жизнь во имя Родины. Между личными интересами и общественным долгом настоящий патриот всегда должен выбирать служение Отечеству, поскольку именно оно замещает реальную семью, а смертная человеческая природа преодолевается ради высоких интересов метафорического «дома-Государства» [19, с. 176]. Жертвоприношения Родине могут быть различными от трудовых подвигов, до реальной гибели ради спасения «свободы» или защиты «священной земли». Риторика жертвенности хорошо просматривается в публикациях о Великой Отечественной войне, которая стала иконой советского патриотизма и до сих пор остается тем событием, которое будоражит российских граждан, вызывая гор-

дость за свою страну. Целью всех жертвоприношений становится счастливое будущее сограждан и благополучие страны. Созданные образы врагов и демонстрации подвигов героев-победителей, наделяли смыслами и оправдывали любые действия государства.

В современной России сложно найти героев, которые смогли бы активизировать чувства гражданственности и патриотизма, направленные на консолидацию и социальную сплоченность общества, поэтому по-прежнему, в масс-медиа культивируется победа советского народа в Великой Отечественной войне. Примером может стать фильм «Мы из будущего» (2008 г., реж. А. Малюков), в котором «черные копатели» - представители разных молодежных субкультурных течений с атрофированными ценностями уважения к Родине и к своим предкам, попадают во времена Великой Отечественной войны. Там, в прошлом, понятно, где «враги», а где «свои», четко прослеживается нить жертвенности во имя будущих поколений, показана повседневность и героизм обычного человека, вплетенные в общую ткань будущей победы. Это оказалось той единственной точкой в ценностном мире современной молодежи, надавив на которую, еще можно вернуть чувство социальной ответственности и сплоченности. Возвратившись из прошлого, жизненные приоритеты главных героев подверглись тотальной трансформации, и это изменение конструирует новые образы современных молодых людей, которые смогут противостоять набирающим силу националистическим идеалам и расизму, в этом и будет заключаться современный героизм, сомнения относительно которого высказывали в своем анализе А. Кошкин и С. Мельков [9, с. 76].

К сожалению, большинство продуктов российского кинематографа либо создают благородные образы бандитов, как в фильме «Бригада» (2002, реж. А. Сидоров), либо показывают военнослужащих, героически погибших или чудом спасшихся в зоне боевых действий какой-то очередной бессмысленной войны, как в фильме «9 рота» (2005 г., реж. Ф. Бондарчук), что слабо влияет на формирование патриотизма. Кроме того, жертвенность может граничить с фанатизмом, когда достижение цели защиты Родины перерождается в

слепую, доведенную до крайности нетерпимость к чужим верованиям и убеждениям, а «врагами» становятся все те, кто не отвечает высоким требованиям радетелей родной земли. Так, террористы-смертники, с одной стороны, могут восприниматься как убийцы, а, с другой стороны, как раз фанатиками-патриотами, оправдывающими все свои действия благими намерениями защиты Родины. Таким образом, концепт жертвенности в проявлениях патриотизма является достаточно важным условием, однако не основным, поскольку может трансформироваться в фанатизм, разрушающий рациональность поступков.

Становление ценностного мира современной российской молодежи происходила в период перемен, смены политического режима, экономической системы, а также идеологии государства. Во времена распада Советского Союза люди стали демонстрировать аномичное поведение, когда произошло расхождение между социально предписываемыми целями и приемлемыми средствами их достижения [8, с. 297]. Они были лишены возможности реализовать поставленные цели законными путями, ведь старые нормы и ценности критиковались, новые еще не были разработаны и приняты обществом. Советский Союз, как государство распалось, а патриотические чувства были нивелированы, в связи с чем новое поколение россиян – поколение, сформировавшееся в период аномии [4, с. 149]. В результате мы пришли к ситуации, когда необходимо разработать новую систему патриотического воспитания молодежи, ориентированную на выработку активной гражданской позиции подрастающего поколения.

Концептуализация понятия патриотизм открывает нам новые возможности для переосмысления ключевых атрибутов этого явления, поскольку сложившаяся риторика утверждений-требований преподносит нам часто деформированное представление о любви, привязанности к Родине, социальной ответственности и скорее даже не жертвенности, а альтруизме. Патриотизм подвергся влиянию дискурса социальной эксклюзии, который не просто катализирует социальное неравенство, но еще и воспроизводит новые стереотипы, связанные с национализмом и расизмом. На сегодняшний день отсутствует механизм со-

циальной сплоченности, который в советском прошлом выполнял патриотизм. Любовь к Родине, привязанность к родным и близким, ответственность перед обществом, перед собой за свои действия, готовность пожертвовать личным во благо общества теряет значимость, разбиваясь о масс-медийные образы врагов и чужих. Вместо чувства единства и солидарности с согражданами, со всем миром продуцируется в лучшем случае отчужденность, в худшем враждебность. Возникает необходимость поиска нового концепта патриотизма, который сможет включить своих сограждан в единое социальное творчество, приобщить к культурному процессу. Этим «новым кодовым знаком» становится принцип социальной инклюзии, который представляет собой «действия по включению индивида или группы в более широкое сообщество, преодоление дискриминации по полу, возрасту, здоровью, этничности и каким-либо другим признакам» [21, с. 25].

В национальной политике необходимо переключиться от конструирования внешних и внутренних врагов, дискурса угрозы Отечеству на экономическом, демографическом, политическом, социальном «поле боя», милитаристского подхода оценивания любых событий к принципу инклюзии разных по стилю жизни, социальному статусу, образованию, здоровью сограждан [25, с. 69]. В данном случае социальная безопасность, минимизация экстремизма и терроризма, нивелирование проявлений национализма и расизма возможны через выдвижение новых утверждений-требований, связанных с провозглашением равных возможностей, доступом к различного рода услугам, признанием и взаимное уважение. Социальная солидарность и сплоченность обеспечиваются инклюзией граждан в общественную жизнь, когда, с одной стороны, признаются права общностей на защиту их целостности, а, с другой стороны, предполагается уважение прав любых меньшинств, не покушающихся на целостность сообщества [3]. В данной связи патриотизм начинает проявляться через социальную поддержку сограждан, нуждающихся в особой заботе, их интеграцию в образовательную, культурную, досуговую, трудовую, социальную среду. Вовлечение людей в единый процесс взаимопо-

мощи – это своеобразная попытка увеличения социальной сплоченности, под которой понимается постоянный процесс развития сообществ, имеющих общие проблемы и равные возможности, основанные на доверии и взаимности; общие ценности и подходы к сокращению различий; возможность чувствовать причастность к общему делу и разделять общепринятые ценности [5, с. 16].

Таким образом, социальная инклюзия становится фактором формирования современного российского патриотизма, обеспечивающего социальную сплоченность населения и воспроизводство инновационного принципа национальной политики. В современных условиях необходимо деполитизировать этничность, что позволит нейтрализовать любые проявления экстремизма, национализма и расизма, а также ввести в публичный дискурс реализацию принципа социальной инклюзии, позволяющего вплести в единое социо-культурное полотно образы, демонстрирующие различные культурные традиции и этнические самобытности. Понятие патриотизма должно включать в себя новые смыслы, связанные не только с уважением своих культурных традиций, любовью и проявлением толерантности своим землякам и представителям других стран мира, но и с желанием совместно жить, работать, учиться, путешествовать, осуществлять взаимопомощь и на практике продвигать идеи социальной инклюзии.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации мероприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бест, Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем / Дж. Бест / Пер. И.Г. Ясавеева // Контексты современности Психология. / Сост. и ред. С.А. Ерофеева. - Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2001. – С. 164–175.
2. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.

3. Бородкин, Ф.М. Социальные эксклюзии / Ф.М. Бородкин // – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-00brod.html> Дата обращения к ресурсу 26.09.2012
4. Гаврилюк, В. Гражданственность и патриотизм в системе ценностей современной молодежи / В. Гаврилюк // Евразийское сообщество – 2007. – № 2 (58). – С. 149–155.
5. Григорьева, И. Социальная инклюзия как цель и результат социальной политики / И. Григорьева // Образование для всех: политика и практика инклюзии. – Саратов : Научная книга, 2008. – 42 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1233 с.
7. Жолобов, С.И. Образ патриота в современной России (анализ интернет-материалов либеральной направленности) / С.И. Жолобов // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – № 13. – С. 232–243.
8. История социологии в Западной Европе и США. / Отв. ред. Г.В. Осипов. – М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 576 с.
9. Кошкин, А. Герои и патриоты в современном кинематографе / А. Кошкин, С. Мельков // Власть. – 2011. – № 1. – С. 74–76.
10. Левашов, В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В.К. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 67–76.
11. Магарил, С. Патриотизм. Кто на самом деле? / С. Магарил // Интернет-журнал «Кругозор». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.krugozormagazine.com/show/Patriot.1378.html>. 1378.html. сентябрь, 2012
12. Наливайченко, И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры / И.В. Наливайченко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: URL: wmv.science-education.ru/96-4583. Дата обращения: 28.07.2011.
13. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус.яз., 1984. – 816 с.
14. Омельчук, Р.К. Вера и фанатизм. Определение границ понятий / Р.К. Омельчук // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2011. – № 4. – С.165–169
15. Патриотизм: критерии и проявления (всероссийский опрос населения 2–3 декабря 2006 г., 1500 респондентов) // База данных Фонда общественного мнения – ФОМ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd064825>
16. Петрова, А.С. «Безоглядная любовь ... к Родине» (Всероссийский опрос городского и сельского населения. 24 ноября 2001 года. 1500 респондентов) / А. С. Петрова // База данных Фонда общественного мнения – ФОМ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/val_/patriotizm/of014505
17. Родная газета. №21, 19.09.2003; Новый регион – Москва. 02.08.2012; Первый мультипортал КМ.RU. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.km.ru/news/rossiya_brosila_svoix_veteranov_4.06.2010
18. Розенхольм, А. «Роди патриота – спаси Россию!» (нация и гендер в демографическом дискурсе российских печатных СМИ, комментировавших «демографическое послание» В.В. Путина) / А. Розенхольм, И. Савкина // Гендерные исследования. – 2009. – №18. – С. 266–282.
19. Сандомирская, И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик / И. Сандомирская // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50. – Wien : Gesellschaft zur Foer der unglawistischer Studien, 2001. – 286 с.
20. Соловьев, В. Патриотизм / В. Соловьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/be/p/pa0001.htm>. Дата обращения к ресурсу 16.09.2012.
21. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: монография / под ред. Д. В. Зайцева и В. Н. Ярской. – Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. – 132 с.
22. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ТЕРРА, 1996. Т. 3. // Фундаментальная электронная библиотека: Русская литература и фольклор. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm>. Дата обращения к ресурсу 16.09.2012.
23. Янов, А. Европейское будущее России / А. Янов // Словосфера: история. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.slovosfera.ru/history/yanov_resume.html. Дата обращения к ресурсу 16.09.2012
24. Ярская, В.Н. Инклюзия – новый код социального равенства / В.Н. Ярская // Образование для всех: политика и практика инклюзии. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 11–16.
25. Ярская, В. Н. Социальная инклюзия в молодежной политике / В. Н. Ярская // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 63–73.
26. Van Parijs F. Hybrid Justice, Patriotism, and Democracy: A Selective Reply // Real Libertarianism Reassessed. Essayson Van Parijs, Andrew Reeve & Andrew Williams eds, London : Palgrave, 2002. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ucl.be/cps/ucl/doc/etes/documents/DOCH_083_PVP_.pdf

**SOCIAL INCLUSION AND SOLIDARITY AS PRINCIPLES
OF THE MODERN RUSSIAN PATRIOTISM FORMATION**

I.Y. Surkova

In this article the concept “patriotism” is conceptualized, transformation of this phenomenon from a constructivist approach is analyzed. It is offered to rethink factors of modern patriotism formation through realization social inclusion and solidarity principles.

Keywords: *patriotism, social inclusion, solidarity, social responsibility, Motherland.*